

НЕПРИДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

газета "Удмуртская правда", 26 августа 2021 года, № 33

https://udmpravda.ru/wp-content/uploads/2021/08/up33_26_08_2021_rgb_compressed.pdf

ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ

Трагедия, произошедшая в Ижевске в июле 2015 года, стала развязкой продолжавшейся в семье Сергеевых на протяжении долгих лет неблагополучной ситуации, крепко замешанной на беспорядном пьянстве, безделье и инфантилизме главы семьи.

45-летний Дмитрий и 41-летняя Ольга заключили брак семнадцать лет назад, и лишь первые несколько месяцев их союз можно было назвать счастливым. Вступая в эти отношения, Ольга, выросшая в многодетной трудолюбивой семье, не посчитала нужным прислушаться к мнению своих братьев и сестер, с самого начала не одобрявших ее выбор избранника. Опасения родных вызывало то обстоятельство, что родители Дмитрия являлись хроническими алкоголиками, а, имея с детства такой пример и окружение, с большой вероятностью выросший ребенок, по их мнению, будет тоже подвержен этому пороку.

Через несколько лет у пары родился сын. В детском возрасте у мальчика были диагностированы психические отклонения.

В скором времени Дмитрий уволился из строительной организации, где работал каменщиком, и с тех пор все материальные заботы о семье легли на плечи Ольги. Работая кондуктором трамвая, она часто брала дополнительные смены, чтобы хоть как-то свести концы с концами. Уходила раньше четырех утра, возвращаясь вечером и сразу начинала хлопотать по хозяйству, готовила, стирала, убирала, обслуживая обоих мужчин... По словам соседей, женщина была всегда опрятной, трезвой, доброжелательной, все время в работе и «тянула на себе семью».

Дмитрий же продолжал бездельничать и спиваться. Лежа целыми днями на диване, поджидал с работы жену, чтобы потребовать деньги на спиртное и сигареты. Пил все, на что удавалось раздобыть денег: спиртосодержащие жидкости, суррогаты, настойки. В пьяном виде непременно провоцировал скандалы, придираясь к близким. Особенно часто его мишенью становилась жена, которую он всячески оскорблял и унижал, а в последнее время мог и ударить. Но женщина, продолжая терпеть насилие, не оставляла тщетных попыток образумить мужа, умоляя бросить пить и устроиться хоть на какую-то работу.

Вместо этого Дмитрий нашел другой способ кардинально решить финансовые проблемы. Взяв в одной из многочисленных микрокредитных организаций заем в размере миллион рублей под залог двухкомнатной квартиры на улице Ворошилова, где проживала семья, он вложил все деньги в финансовую пирамиду, откуда, как и следовало ожидать, не смог получить их обратно, не говоря уже про обещанную баснословную прибыль. Провернув эту финансовую авантюру, Дмитрий загнал семью в страшные долги, которые выплачивать было нечем.

Огромные проценты за так легко полученный миллион росли каждый день, и вскоре на пороге их квартиры возник ушлый мужчина по имени Олег, потребовавший освободить жилплощадь в счет погашения задолженности перед микрокредитной организацией. Семья Сергеевых вынуждена была переехать во временно снятую Олегом для них однокомнатную квартиру на Красноармейской улице.

Жилье, в которое переехала семья, таковым назвать можно было с большой натяжкой. В коридоре тускло горела единственная на всю квартиру лампочка, из мебели - обшарпанный грязный диван, из бытовой техники - неработающий холодильник с тухлым запахом внутри. Не знавший ремонта, полуразрушенный санузел, повсюду антисанитария и упадок, способные навести тоску и отчаяние на любого человека... Любого, кроме Дмитрия, который, ничего не замечая в хмельном угаре, продолжал ежедневно терроризировать семью.

Недосыпание, обиды от постоянных необоснованных претензий мужа, ощущение безысходности и безвыходности от мыслей, где жить дальше, после того, как оплаченные Олегом три месяца аренды истекли..., - Ольга безуспешно пыталась уснуть на полу, пока супруг, как обычно напившийся до невменяемого состояния, с комфортом храпел на диване, а

утром, в который раз за последнее время не сомкнув глаз, отправилась на смену.

Вечером вернувшись с работы женщину ждала дома очередная порция недовольства мужа, на этот раз вызванного тем, что приготовленная ею накануне еда испортилась. Далее последовали жалобы сына о том, что отец кланчил у него деньги на спиртное, а после отказа пригрозил ножом. Ольга подошла к лежащему на диване супругу, чтобы снова попытаться поговорить и воззвать к совести. Она тронула мужа за плечо, и только начала оправдываться, что еда испортилась из-за неработающего холодильника, как получила от него размашистую оплеуху в лицо.

Глотая слезы и держась за ушибленное место, Ольга метнулась на балкон, где схватила топор и стала наотмашь бить мужа обухом по голове до тех пор, пока ее не оттащил сын. Врачам скорой помощи оставалось лишь констатировать смерть Дмитрия.

Прибывшая на место преступления следователь Мария Валерьевна Бушкова застала Ольгу, отрешенно сидящую на кровати и раскачивающуюся из стороны в сторону как маятник, монотонно повторяющую «что я наделала». Картина происшедшего была ясна, обстоятельства установлены из показаний самой Ольги и ее сына, орудие преступления - топор с замотанной синей изоляцией рукояткой валялось здесь же, на полу возле дивана. Оставалось дать правильную квалификацию действиям обвиняемой, учитывая оценку ее психического состояния.

Для этого следователь назначила психолого-психиатрическую экспертизу, которая установила, что нанесенный мужем в тот вечер удар по лицу явился для Ольги «последней каплей» в длительной психо-травмирующей ситуации, обусловленной агрессией со стороны супруга. У загнанной в тупик множеством неразрешенных тяжелых жизненных обстоятельств женщины эта «последняя капля» явилась спусковым механизмом, который привел к крайне разрушительным и травматичным последствиям.

Суд учел все обстоятельства, включая личности потерпевшего и обвиняемой, и за убийство в состоянии аффекта назначил Ольге наказание в виде одного года ограничения свободы.

ВОЗМЕЗДИЕ СПУСТЯ 15 ЛЕТ

Практика показывает, что грамотно спланированная, напряженная и кропотливая работа следователей над раскрытием преступления в первые несколько суток в большинстве случаев оказывается результативной. Здесь важно своевременно и тщательно осмотреть место происшествия, найти и зафиксировать все возможные улики, как можно быстрее установить и допросить очевидцев, так как любое, даже самое незначительное, промедление может привести к безвозвратной утрате важной для следствия информации. Именно благодаря

такому подходу со стороны следователей и оперативников многие преступления, выражаясь профессиональным языком, совершенные «в условиях неочевидности», раскрываются «по горячим следам». Но, к сожалению, иногда даже самые масштабные поиски и огромные затраченные усилия не приводят к желаемому результату. В таких случаях работа по изобличению преступника продолжается уже после приостановления расследования.

Со временем на помощь следствию приходят новые методики обнаружения следов, не стоит на месте его техническое оснащение, развиваются возможности экспертных исследований, расширяются информационные банки и базы данных. Все это дает возможность раскрывать преступления спустя не только годы, но даже десятки лет.

В октябре 2006 года в одной из квартир в Первомайском районе Ижевска было обнаружено тело 24-летней девушки с многочисленными ножевыми ранениями. Из квартиры пропали деньги и ценное имущество, принадлежавшее семье погибшей, в том числе видеокамера импортного производства.

В ходе осмотра места преступления следователи обратили внимание сразу на несколько важных деталей. Во-первых, дверь квартиры и замок на ней повреждений не имели, порядок в квартире не был нарушен. На кухонном столе находились две чайные пары с недопитым чаем, а на полу в прихожей в луже крови четко отпечатался след необутой ноги человека. На основании этих данных была выдвинута версия о том, что преступление совершено лицом, хорошо знакомым с потерпевшей, которого она сама впустила в квартиру, пригласила на кухню и напоила чаем. Кроме того, складывалось впечатление, что нападавший знал, где в квартире находятся ценные вещи, поэтому ему не пришлось их искать и устраивать беспорядок.

Эта версия обрабатывалась следственной группой в качестве приоритетной. В кратчайшие сроки был установлен круг знакомых и родственников погибшей, однако у каждого из них имелось алиби, которое при проверке подтвердилось. Следствие, исчерпав все возможности найти убийцу, зашло в тупик.

В январе 2021 года уголовное дело из архива легло на стол следователя Айдара Зуфаровича Нигматзянова. Недавно созданное следственное отделение, где он работал, специализировалось на раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в прошлые годы.

Проанализировав все имеющиеся в деле документы, следователь решил повторно как можно более тщательно изучить окружение погибшей девушки. «Листая страницы, я не мог избавиться от мысли, что ответ на главный вопрос кроется где-то здесь, в уже собранных материалах, - делится Айдар Зуфарович. - Словно прячется между строк протоколов свидетельских показаний...». С них он и начал свою работу.

Поочередно встречаясь со всеми, кто попал тогда в поле зрения следствия, следователь просил их вспомнить подробности событий давно минувших дней, после чего каждому свидетелю предлагал пройти обследование на полиграфе – так называемом «детекторе лжи». Постепенно круг потенциальных подозреваемых сузился, и следователь сосредоточил усилия на тех, чью реакцию на задаваемые вопросы, касающиеся убийства, чуткий прибор расценил как неоднозначную.

Одним из таких «сомнительных» свидетелей оказался дальний родственник погибшей девушки. Страдающий наркотической зависимостью, на тот момент восемнадцатилетний молодой человек и тогда и сейчас настаивал, что понятия не имеет, где проживала потерпевшая, ни разу не был в ее квартире, никаких отношений с родственницей не поддерживал. Между тем, у следователя имелись веские основания относиться к его словам критически, так как в результате проведенных многочисленных допросов ему удалось найти свидетелей неоднократных визитов молодого человека домой к потерпевшей. Это ставило под сомнение правдивость и остальных его показаний.

Айдар Зуфарович стал искать и допрашивать знакомых наркомана, что по понятным причинам оказалось не просто. Многие из них к тому времени уже скончались, некоторые отбывали наказания в местах лишения свободы, местонахождение других вообще было неизвестно, остальные не желали делиться информацией. И вот, наконец, удача.

Следователь сумел разговорить одного важного свидетеля. Тот после некоторых раздумий заявил, что когда-то давно вместе с подозреваемым, которому нужны были деньги на «дозу», приходил домой к какой-то его родственнице, ранее уже выручавшей приятеля деньгами. Подозреваемый находился в состоянии наркотической «ломки» и искал любой способ раздобыть финансы. Свидетель ожидал его у подъезда, откуда вскоре тот вышел, держа в руках пакет с видеокамерой, которую они тут же продали скупщику. Узнав об убийстве и поняв, каким образом у приятеля оказались деньги, этот свидетель тогда не захотел его выдавать и скрыл правду от следствия.

Наконец, правда оказалась в нужных руках, но интуиция подсказывала опытному следователю, что свидетель и сейчас чего-то не договаривает. И он оказался прав. Выяснилось, что в тот день в компании присутствовал еще один человек. Знакомая девушка поднималась в квартиру вместе с подозреваемым. Личность ключевого свидетеля была быстро установлена. Поначалу отрицавшая свою роль в произошедших событиях, после очной ставки со свидетелем она вынуждена была восполнить недостающие подробности хладнокровной расправы ее приятеля с потерпевшей, причиной которой явился отказ девушки в очередной раз спонсировать родственника-наркомана.

За совершенное почти 15 лет назад разбойное нападение и убийство злоумышленник предстал перед судом. Пусть и спустя время, но возмездие настигло убийцу. По приговору суда он проведет в местах лишения свободы 23 года.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

Вера Филиппова

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/1603833>